

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Стандарты второго поколения. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М., 2009. С. 9.

² См.: Сластиenin В.А., Чижакoвa Г.И. Введение в педагогическую аксиологию: Учеб. пособие. М., 2003. С. 128.

³ См.: Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система: Моногр. Кемерово, 2000.

⁴ См.: АBBY Lingvo [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lingvo-online.ru/en> (дата обращения: 19.01.2015).

⁵ Merrill M.D., Drake L., Lacy M. J., Pratt J. Reclaiming instructional design // Educational Technology. 1996. № 36 (5). P. 5–7 [Электронный ресурс]. URL: <http://mdavidmerrill.com/Papers/Reclaiming.PDF> С.5 (дата обращения: 14.02.2014).

⁶ Краснянский М.Н., Радченко И.М. Основы педагогического дизайна и создания мультимедийных обучающих аудиовидеоматериалов: Учеб.-метод. пособие. Тамбов, 2006. С. 5.

⁷ Там же.

⁸ См.: Тихомирова Е. 800 слов про педагогический дизайн [Электронный ресурс]. URL: <http://www.trainings.ru/library/articles/?id=11059> (дата обращения: 17.03.2012).

⁹ См.: Driscoll M.P. Psychology of learning for instruction. Boston, 1994. P. 322.

¹⁰ См.: Мисюкевич А.Н. Дизайн-проектирование в системе эстетической подготовки студентов // Педагогический дизайн: Материалы науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 26–27 окт. 2004 г.). СПб., 2004. С. 144–148.

¹¹ См.: Даутова О.Б. Теоретические основы становления самосознания учащихся в образовательном процессе: Моногр. СПб., 2000. С. 97–98.

¹ Standarty vtorigo pokolenija. Konceptija duhovno-nravstvennogo razvitija i vospitanija lichnosti grazhdanina Rossii. M., 2009. S. 9.

² Sm.: Slastenin V.A., Chizhakova G.I. Vvedenie v pedagogicheskiju aksiologiju: Ucheb. posobie. M., 2003. S. 128.

³ Sm.: Janickij M.S. Cennostnye orientacii lichnosti kak dinamicheskaja sistema: Monogr. Kemerovo, 2000.

⁴ Sm.: АBBY Lingvo [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.lingvo-online.ru/en> (data obrashhenija: 19.01.2015).

⁵ Merrill M.D., Drake L., Lacy M. J., Pratt J. Reclaiming instructional design // Educational Technology. 1996. № 36 (5). P. 5–7 [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://mdavidmerrill.com/Papers/Reclaiming.PDF> S.5 (data obrashhenija: 14.02.2014).

⁶ Krasnjanskij M.N., Radchenko I.M. Osnovy pedagogicheskogo dizajna i sozdanija mul'timedijnyh obuchajushhih audiovideomaterialov: Ucheb.-metod. posobie. Tambov, 2006. S. 5.

⁷ Tam zhe.

⁸ Sm.: Tihomirova E. 800 slov pro pedagogicheskij dizajn [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.trainings.ru/library/articles/?id=11059> (data obrashhenija: 17.03.2012).

⁹ Sm.: Driscoll M.P. Psychology of learning for instruction. Boston, 1994. P. 322.

¹⁰ Sm.: Misjukevich A.N. Dizajn-proektirovanie v sisteme jesteticheskoi podgotovki studentov // Pedagogicheskij dizajn: Materialy nauch.-prakt. konf. (Sankt-Peterburg, 26–27 okt. 2004 g.). SPb., 2004. S. 144–148.

¹¹ Sm.: Dautova O.B. Teoreticheskie osnovy stanovlenija samosoznaniya uchashhihsja v obrazovatel'nom processe: Monogr. SPb., 2000. S. 97–98.

УДК 37.048.45:343.81

Педагогический анализ проблем сформированности профессионального самоопределения несовершеннолетних в воспитательных колониях

А.В. БАРЫШЕВА – преподаватель кафедры общей психологии ВИПЭ ФСИН России

В статье предпринимается попытка охарактеризовать профориентацию несовершеннолетних осужденных как педагогическую задачу воспитательной колонии, связанную с обеспечением их ресоциализации, анализируются результаты проведенного в семи воспитательных колониях опроса осужденных в данном направлении и проблемы.

Ключевые слова: несовершеннолетний осужденный; ресоциализация; профориентация; сформированность профессионального самоопределения.

Teaching analysis of the problems of formation of professional self-determination of minors in educational colonies

A.V. BARYSHEVA – Lecturer of the Department of General Psychology of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article attempts to describe the career guidance for juvenile offenders as a pedagogical task of the educational colony associated with the maintenance of their re-

socialization, it analyzes the results of the convicts interview in 7 juvenile colonies in this direction and problems.

Key words: juvenile offenders; resocialization; career guidance; formation of professional self-determination.

Профориентация как один из способов управления личностным потенциалом позволяет сбалансировать социальный статус человека и его притязания. Гармонизация внутренних потребностей несовершеннолетних осужденных с окружающей профессиональной средой есть одна из задач их ресоциализации. Достижение подобной гармонии на личностном уровне – важнейшая задача педагогической деятельности воспитательной колонии.

Согласно действующему законодательству Российской Федерации на уголовно-исполнительную систему возлагается задача обеспечения общего и профессионального образования осужденных к лишению свободы, что способствует их ресоциализации, создает предпосылки для успешной адаптации в социуме. Выбор профессии несовершеннолетним осужденным осложняется ситуацией отбывания наказания и значим для профилактики правонарушений¹. В исправительных учреждениях профессиональный выбор часто определяется наличием мест в учебных группах, а не личным решением подростка. Многие несовершеннолетние прибывают в исправительное учреждение, когда учебный год уже начался и обучение по многим специальностям ведется. В этом случае нет возможности введения подростка в учебный процесс. Значительное количество осужденных освобождается из исправительного учреждения или переводится для дальнейшего отбывания наказания в колонии общего режима, так и не завершив профессиональное образование. При этом они не готовы в полной мере осознать все стороны своей будущей жизни и нуждаются в помощи специалистов.

Большинство подростков пытается строить свою жизнь и карьеру, ориентируясь на уже проверенные (другими людьми) варианты построения успеха. Находят более быстрые способы заработать – минуя закон. Эта ситуация опасна уже потому, что может нарушиться баланс между молодыми людьми, желающими получить образование более высокого уровня, и теми, кто решил завершить его лишь на начальных стадиях².

В последние годы растет количество поступающих в исправительные учреждения несовершеннолетних, которые нигде

не учились и не работали (на сегодняшний день – 47%)³. Именно поэтому с первого дня пребывания в колонии с подростком должна начинаться работа в различных направлениях, в том числе профориентационном.

Профориентация в практике воспитательных колоний, в отличие от обычной помощи в выборе профессии, на наш взгляд, призвана защитить право человека на самореализацию посредством выбора профессии. Она позволяет решать задачи ресоциализации несовершеннолетних осужденных, создавая условия для приобретения ими необходимых профессиональных социальных знаний и жизненных навыков. Как отдельное и самостоятельное направление профориентация реализуется специфическими средствами в условиях исправительного учреждения и преследует особые цели.

С целью диагностики уровня сформированности профессионального самоопределения несовершеннолетних осужденных и изучения пенитенциарной практики в данной области с 2011 по 2015 гг. нами было проведено исследование.

Обратившись к имеющимся научно-теоретическим изысканиям в этой области, мы определили обобщенные критерии сформированности профессионального самоопределения несовершеннолетних осужденных как результата профориентации. С этой целью был разработан опросник, представляющий собой инструмент многофакторной оценки сформированности профессионального самоопределения несовершеннолетних осужденных, который позволил выявить три ее уровня. В исследовании приняли участие 150 несовершеннолетних осужденных. Для удобства интерпретации группам опрошенных были присвоены порядковые номера: Алексинская воспитательная колония УФСИН России по Тульской области – № 1, Архангельская воспитательная колония УФСИН России по Архангельской области – № 2, Белореченская воспитательная колония УФСИН России по Краснодарскому краю – № 3, Брянская воспитательная колония УФСИН России по Брянской области – № 4, Канская воспитательная колония ГУФСИН России по Красноярскому краю – № 5, Костромская воспитательная колония УФСИН России по Костромской области –

№ 6, Новосибирская воспитательная колония ГУФСИН России по Новосибирской области – № 7.

В анализе результатов опроса целенаправленно не описывались средние данные, так как они не отражают объективной картины и не раскрывают причины проблем, потому что в социокультурном отношении исследовательские группы существенно отличаются друг от друга, испытывая различные социальные влияния (место расположения и условия функционирования исправительного учреждения, количественные и качественные характеристики контингента осужденных и др.).

Информационно-когнитивная составляющая профессионального самоопределения, по результатам проведенного нами исследования, присутствует более чем у 60% опрошенных, и соответствующий критерий находится на среднем уровне сформированности. Можно признать, что респонденты в основном имеют представления в вопросах, необходимых для выбора профессии, а также ориентируются в поиске источников этой информации. Информационное обеспечение профессионального выбора, на наш взгляд, состоит в наличии у человека специальных знаний о профессиональном мире, источниках необходимой профориентационной информации, осведомленности о потребностях в профессионалах в конкретном регионе. В целом опрошенные демонстрируют общую информированность о профессиональном мире.

Осуществляя выбор предпочтительных источников информации о профессиях, респонденты по степени значимости указали: общение с родителями, учителями, друзьями. При этом сами они готовы найти соответствующую информацию и другим образом: более 40% считают возможным обращение к сотрудникам исправительного учреждения, от 33 до 63% – к интернет-сайтам образовательных учреждений. Традиционные источники информации (сборники для поступающих и специальные профориентационные службы) менее популярны у опрошенных (20%).

Рассматривая пребывание в исправительном учреждении как фактор выбора профессии, несовершеннолетние указали, что организуемые в колонии учеба в школе и профессиональном училище, работа на производстве, чтение книг и просмотр фильмов способны помочь им выбрать профессию (на что указали от 37 до 93%, от 36 до 72%, от 10 до 37% опрошенных раз-

личных исследуемых групп соответственно). Следует отметить, что указанные виды занятий до попадания в исправительное учреждение несовершеннолетними игнорировались. Беседы с родственниками способствуют выбору профессии по мнению только 13–40% респондентов, хотя родители и признаются ими важным участником их профессионального выбора. Большинство (97%) несовершеннолетних правильно называют работающие в регионе предприятия (в основном, крупные заводы, нуждающиеся в квалифицированных специалистах) и профессии, которые, по их мнению, востребованы. Интересно, что практически эти же профессии перечисляют они, отвечая на вопрос о том, какими профессиями овладели бы сами. Такое поведение осужденных, на наш взгляд, можно квалифицировать как своеобразную психологическую защиту – «я имею/получаю профессию, которая нужна, значит, я готов к освобождению, и у меня все будет хорошо». В определении престижных профессий эти основания для осужденных тоже значимы.

Следует положительно оценить, что не проявляли интерес к профильным образовательным учреждениям, работающим в родном городе, только от 5 до 20% респондентов в различных группах. Информированы осужденные и о том, где узнать о вакансиях на рынке труда: 60–81% респондентов обратились бы для этого в центр занятости населения, до 73% – к интернет-источникам.

Специфической особенностью профессионального самоопределения несовершеннолетних осужденных, опрошенных нами, является высокий уровень сформированности мотивационного компонента. Подавляющее большинство респондентов (33–95%) уверены, что профессию выбирать необходимо. При этом в каждой опрошенной группе имеются лица, не задумывавшиеся об этом (по 1–2 чел. – в группах № 4, 5, 6, 7, 4 чел. – в группе № 3). Такая позиция объясняется выявленной нами самостоятельностью несовершеннолетних: абсолютное большинство респондентов надеется в жизни только на себя (до 86%). На помощь близких рассчитывают от 36 до 86%, специалистов – по 3–4 чел. во всех опрошенных группах, государства (и соответствующих структур) – 20% респондентов.

При ответе на вопрос «От чего зависит все, что случается в Вашей жизни?» 64–80% несовершеннолетних также рассчитывают исключительно на себя. Это заставляет их предпринимать что-либо для достижения

личных успехов (от 60 до 90% опрошенных в различных группах указывают на это). Данные ответы можно расценивать как понимание некоторой ответственности за свою жизнь. При этом, к сожалению, только 10 из 150 опрошенных (6%) готовы дать развернутый ответ о том, в чем заключается польза выбора профессии («даю рабочую силу», «приношу пользу», «поднятие страны», «выработка продукции» и др.). Эти данные позволяют утверждать, что все-таки большинство несовершеннолетних делают выбор профессии бесцельно, поддаваясь влиянию администрации воспитательной колонии, связывая его с возможностью освобождения. Саму же трудовую деятельность они воспринимают как очень простое занятие, позволяющее, не прикладывая никаких усилий, достичь чего-то очень значимого и важного.

Мотивированность респондентов определяется и их намерениями о продолжении обучения после освобождения. Завершение образования не рассматривается большинством осужденных как оптимальный жизненный план (разброс мнений от 9 до 53% у различных групп). Экстернат в среде осужденных непопулярен так же, как и обучение в вечерней школе (по 1–2 чел. в каждой опрашиваемой группе высказали такое мнение). Только осужденные групп № 5 и 7 готовы к обучению в таких условиях. Заметна ориентация респондентов на получение профессионального образования (от 26 до 60%). При этом к поступлению в учебное заведение уже готовились от 63 до 100% респондентов. Владение профессией на рабочем месте приемлемо далеко не для всех: в группе № 1 – 36%, группе № 4 – 30%, в группе № 6 – 31%. При этом перспективы вузовского обучения не осознаются опрошенными как реальные: только в группе № 7 такой вариант выбран 30% осужденных. Следует также указать, что до 20% респондентов каждой группы до настоящего времени не задумывались о перспективах обучения после освобождения.

Своеобразна и мотивированность опрошенных несовершеннолетних на качественное выполнение работы: она связывается с оплатой труда специалиста (до 70% респондентов), личностной привлекательностью (30–73%). Опираясь на особенности мнений несовершеннолетних в вопросах эмоционального отношения к делу по принципу «нравится – не нравится», мы считаем эмоциональный компонент профессионального самоопределения одним из определяющих

и значимых. Тем более что достаточно часто причиной совершения преступлений подростками становятся неверные предпочтения или выбор социально не одобряемого. Данный элемент профессионального самоопределения у респондентов находится на среднем уровне сформированности. Оценивая ценность труда, осужденные определяют его как «средство зарабатывания денег» (до 86%), «усилие, направленное на достижение чего-либо» (26–53%), «все, что требует усилий, старания и заботы» (14–30%). Наименее популярными ответами стали: «то, что производим» (от 9 до 29%) и «абсолютно ненужная вещь» (от 3 до 6%).

Тем не менее большинство респондентов согласны с тем, что все, что окружает человека, кем-то произведено (до 86%), что свидетельствует о верном восприятии действительности. Логично в связи с этим трудиться каждому (в том числе самим несовершеннолетним). Проведенное нами исследование свидетельствует, что большинство опрошенных желают работать (20–86%). И ответы на вопрос «Нужно ли выбирать профессию?» это подтверждают: до 95% респондентов желает выбрать профессию.

При этом осужденные считают, что работающий человек должен ориентироваться в своей деятельности на похвалу (20–59%) или качественное выполнение задачи (34–66%). Отметим, что внешняя оценка труда для несовершеннолетних все-таки не важна – боязнь упреков со стороны мотивирует только 7–26% респондентов групп № 1, 3, 4, 5, 6. Основным мотивом качественной работы самих несовершеннолетних является выказанное им доверие со стороны работодателя (36–66%). Но может влиять и другое (в порядке утраты степени значимости): сохранение о себе хорошего мнения (14–40%), запрет работать плохо (10–46%), желание вызвать гордость у родителей (13–40%), оплата работы (7–20%). Вместе с тем не проявляют старания в работе и общаются об этом 3–14% респондентов (по 1–3 чел. в опрошенных группах). Эмоциональное отношение к труду, на наш взгляд, выражается и в том, имеется ли у осужденного предпочитаемая профессия, – у большинства респондентов она есть (33–83%). К сожалению, сравнительно высок и процент тех, кто не задумывается об этом (от 7 до 40%). Наибольшее количество таких несовершеннолетних в группах № 3 и 5. Привлекательность профессии определяется респондентами рядом характеристик (практически равнозначные – «позволяющая про-

явить себя», «обеспечивающая материальное благополучие», «не напрягающая силы и психику», «дающая признание» – 26–57%, 25–43%, 14–43%, 10–33% в различных группах соответственно).

Наиболее проблемным компонентом профессионального самоопределения несовершеннолетних осужденных является сформированность личного профессионального плана. Его определенность складывается, на наш взгляд, из выдвигаемых осужденным требований к себе и выбираемой профессии, а также опыта некоторой трудовой деятельности и подготовки к профильному обучению.

Собственная готовность к выбору профессии опрошенными в целом оценивается положительно (55–81%), однако важно отметить, что практически в каждой группе имеются лица, высказывающие неуверенность в этом вопросе (от 3 до 8 чел.). Это обосновывает необходимость проведения в воспитательных колониях профориентационной деятельности, призванной объединить эмоциональное отношение к трудовой деятельности и информированность несовершеннолетнего осужденного для осознанного построения профессиональной перспективы.

Интересен тот факт, что до 90% несовершеннолетних не задумывались над тем, как они должны себя вести и какими быть, чтобы достичь успеха в выбранной профессии. Это, вероятно, и служит причиной неуверенности в собственной готовности сделать выбор, характерной для опрошенных.

Выдвигаются респондентами и некоторые требования к выбираемым профессиям (это можно расценить как действия по выбору профессии). Так, будущая работа, по мнению большинства опрошенных (от 36 до 60%), должна хорошо оплачиваться, а ее социальная полезность не столь значима (от 13 до 54%). Характеризуя преимущества избранных ими профессий, осужденные называют возможность повышения дохода (26–54%), развитие способностей (20–50%), возможность приносить пользу людям (15–60%), престижность профессии (13–25%). Это фактически отвечает критериям привлекательной, а не избираемой профессии, так как разброс выбранных респондентами профессий велик – от разнорабочего до банкира и ювелира. Преобладают при этом рабочие профессии: слесарь, сварщик, плотник, каменщик, электрик, маляр (соответствие указанным критериям целый ряд этих профессий не демонстрирует).

Построению личного профессионального плана во многом помогает опыт выполняемой трудовой деятельности (профессиональной и непрофессиональной). Более половины опрошенных (от 46 до 80% в различных группах) имеют опыт работы по профессии, например, в таких сферах, как швейное дело, строительство, коммунально-бытовое хозяйство, обслуживание автомобилей, курьерская деятельность и др. Отметим, что респонденты не уточняют, где опыт был приобретен, весьма вероятно, что это произошло в период отбывания наказания.

Выполняемые обязанности по дому также рассматриваются нами как фактор, облегчающий построение профессионального плана: несовершеннолетний умеет что-то делать, имеет привычку трудиться, понимает значимость своих действий. По свидетельству опрошенных, большинство из них имело обязанности по дому (в среднем 60%). Их выполнение было элементом семейного уклада (20–53%), нравилось им (20–41%), позволяло нормально жить (13–70%) и контролировалось взрослыми (13–40%).

Важно отметить выявленную нами несостоятельность профессионального выбора респондентов: на свое мнение в выборе планируют опираться 20–45%, на позицию близких – 27–55%, пользу советов специалистов в данной области ощущают от 6 до 40% респондентов. Тем не менее определенную активность в профессиональном выборе (подготовке) опрошенные проявляют: от 63 до 100% в разных группах готовятся к поступлению в учебное заведение, а значит, понимают, что без специального образования занять определенное место в профессиональной сфере невозможно. Однако следует отметить, что только 6 из 150 осужденных (4%) заявляют о том, что знают об особенностях обучения по выбранному ими направлению.

Таким образом, проведенное нами исследование выявило, что высокий уровень сформированности профессионального самоопределения демонстрируют 25% опрошенных, средний – 44%, низкий – 31%. Наименее благополучной является ситуация в Канской и Новосибирской воспитательных колониях. Настолько заметные отличия в позициях респондентов мы связываем с различными пенитенциарными условиями, созданными в исправительных учреждениях, а также с влиянием региональной специфики их дислокации.

В заключение отметим, что профориентация – это своего рода ресурсная деятель-

ность, которая, опираясь на позитивное в структуре личности, ее социально направленные интересы, развивает их, формируя специальные знания и умения, необходимые для выбора профессии, работы в конкретной области, и во многом определяет будущее. Несовершеннолетний должен не просто изучить, но принять условия труда, усвоить специфику профессии и правил поведения в данной среде, понять роль профессии в развитии общества. Эти обстоятельства позволяют рассматривать профориентацию

как одно из средств ресоциализации несовершеннолетних осужденных, облегчающих их функционирование в обществе. В современных условиях необходимо разработать для каждого исправительного учреждения особый алгоритм проектирования индивидуальной программы профориентации несовершеннолетнего и методический инструментарий, учитывающий особенности ситуации подростка и современные экономические и пенитенциарные реалии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. подр.: Барышева А.В. Особенности профессионального самоопределения несовершеннолетних осужденных // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2010. № 11. С. 47–50.

² См.: Багреева Е.Г. Субкультура осужденных и их ресоциализация: Моногр. М., 2001.

³ См.: Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний России [Электронный ресурс]. URL: <http://fsin.rf> (дата обращения: 25.02.2016).

¹ См. подр.: Barysheva A.V. Osobennosti professional'nogo samoopredelenija nesovershennoletnih osuzhdennyh // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2010. № 11. S. 47–50.

² См.: Bagreeva E.G. Subkul'tura osuzhdennyh i ih resocializacija: Monogr. M., 2001.

³ См.: Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby ispolnenija nakazaniy Rossii [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://fsin.rf> (data obrashhenija: 25.02.2016).

УДК 346:343.8

Социальная безопасность осужденных как специфическая проблема социальной работы в исправительном учреждении

О.Е. КУРЕНКОВА – доцент кафедры организации психологической службы в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, кандидат педагогических наук, доцент;

А.В. НАВОЛОЦКИЙ – инспектор отдела воспитательной работы с осужденными СИЗО-1 УФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области

В статье применительно к пенитенциарной практике характеризуется социально-педагогическая категория «социальная безопасность», анализируются результаты исследования состояния социальной безопасности осужденных в ИУ, описываются задачи деятельности сотрудников ИУ по обеспечению социальной безопасности осужденных, предложен социально-педагогический инструмент, позволяющий это делать.

Ключевые слова: социальная безопасность; осужденный; угрозы социальной безопасности; проблемы социальной безопасности осужденных; социальная работа в исправительном учреждении.

Social safety of convicted as a specific problem of social work in prison

O.E. KURENKOVA – Associate professor of the Department of Organization of Psychological Services in Penal System of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Pedagogics, Associate Professor;